

УДК 94:271.2(477.62)

Yelena Shkribitko

(Donetsk State University of Management)

**ON FORMATION OF CULTURAL HERITAGE OF DONBAS
(THE CASE OF SVYATOGORSKIY MONASTERY)**

Purpose

The paper evaluates and analyzes the hypotheses of topographic name of “Holy Mountains” origin and of the same name cave monastery.

The author aims to study the data capability of sources and literature, to determine the peculiarities and main periods of settlement of Svyatogorye territory and factors that contributed to the cave monastery’s foundation.

Approach

The author on the basis of the sources and literature and archaeological materials describes the process of settlement of Middle Podontsovyia lands from the Paleolithic to the middle of the XVII century. It is analyzed hypotheses of religious and secular scholars as to the topographical name of landscape origin and foundation here the cave monastery.

Findings

Thus, the exact date of the Svyatogorskiy cave monastery’s foundation is unknown. Most of the hypotheses are not scientifically justified and presented in the form of folk tales and legends. However, some versions have certain information regarding recycling of some cave structures. Therefore, we can assume that chalk ridges of Svyatogorye were used by man at various times.

Value

Development of Ukraine as an independent state determined the necessity of rethinking of role and importance of the Orthodox Church in the formation of national consciousness, intellectual culture and economic potential of the modern Ukrainian state. In this regard, works on the history of Svyatogorskiy cave monastery of Saint Virgin Assumption in chalk cliffs of the right bank of Severskiy Donetsk River, within the modern city of Svyatogorsk of Donetsk region became one of the actual directions of regional scientific researches.

Keywords: *Athos, hypothesis, Kiev-Pechersk Lavra, monks, Svyatogorskiy monastery of Saint Virgin Assumption, Holy Mountains, Severskiy Donetsk.*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ ДОНБАССА (НА ПРИМЕРЕ СВЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ)

В статье оцениваются и анализируются гипотезы о происхождении топонимического имени “Священные Горы” и одноименного названия монастыря.

Цель работы - изучить возможности источниковой и историографической базы для определения особенностей и периодов поселений на территории Святогорья и их вклада в создание монастыря.

Автор на основании источников и литературы, а также археологических материалов описывает процесс заселения земель Подонцовья от палеолита до середины XVII столетия. В результате анализа заявленных источников автор приходит к выводу, что точная дата создания святогорских пещер, составивших основу монастыря, неизвестна. Ряд авторов связывают возникновение топонимического названия ландшафта и самой обители с древностью. Большинство гипотез научно не обосновано и представлено в виде народных преданий и легенд. Вместе с тем отдельные версии имеют определенную информацию относительно вторичного использования некоторых пещерных сооружений. Поэтому можно допустить, что меловые выступы Святогорья в разное время использовались человеком

Ключевые слова: Афон, гипотеза, Киево-Печерская лавра, монахи, Святогорский Свято-Успенский пещерный монастырь, Святые горы, Северский Донец.

Развитие Украины как самостоятельного государства обусловило необходимость переосмысления роли и значения православной церкви в формировании национального самосознания, духовной культуры и экономического потенциала современного украинского государства. В связи с этим одним из актуальных направлений региональных научных исследований стали работы по истории монашеских обителей. Возможность использования историографической базы, источников, а также результатов археологических раскопок позволила рассмотреть комплекс вопросов, связанных с основанием и особенностями развития одного из древнейших колонизационных, духовных и культурных центров Южной Украины – Святогорского Свято-Успенского мужского монастыря в меловых скалах правого берега Северского Донца, в пределах современного г. Святогорска Донецкой области.

Цель статьи – изучить и проанализировать гипотезы о происхождении топонимического названия «Святые горы» и одноименного пещерного монастыря.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: оценить информационные возможности источников и литературы, определить основные периоды заселения территории Святогорья и факторы, способствовавшие основанию пещерного монастыря.

Уже несколько веков изучается прошлое Святогорья. Монографии, научные статьи, литературные труды, краеведческие разработки и периодические издания свидетельствуют об актуальности указанной темы, которая в разные периоды изучалась весьма неравномерно. Если в исследовании прошлого Святогорской обители в досоветский период были достигнуты значительные успехи, то за годы советской власти изучение ее истории фактически прекратилось. Лишь недавно снова начали публиковаться работы по монастырской тематике. Однако до сих пор некоторые вопросы ранней истории монастыря не выяснены. Уже в 1679 г. архимандрит Иоиль не смог ответить на вопрос о начальном периоде обители [1]. В монастырском «Синодике (Поминальнике)» 1710 г. также не хватает соответствующей информации [2].

Таким образом, достоверные данные о дате основания монастыря и об его учредителях отсутствуют. Одна из гипотез связывает происхождение топографического названия ландшафта с походами Владимира Мономаха и Игоря Святославовича на половцев (XII в.). Как свидетельствует Ипатьевская летопись: «В походе Владимиру Мономаху «светлые ангелы» помогли разбить половцев» [3]. Белый цвет у многих народов считался святым. Поэтому живописные белые меловые горы Подонцовья могли ассоциироваться у путников с чем-то светлым и святым. В этой связи интересно описание митрополитом Пименом в 1389 г. «Дивов» - очень близких «Святым горам» по своему живописному расположению меловых скал на Среднем Дону. Позднее в «Дивах» был основан Дивногорский Успенский пещерный монастырь (аналогия со Святогорским Свято-Успенским пещерным монастырем) [4]. Также в «Слове о полку Игореве» упоминаются «серебряные берега» Донца [5]. Тут, очевидно, подразумеваются белые меловые горы Святогорья. Известно, что Донец несет в своих водах много мела. Летом река мелеет, и из нее выступают участки меловой гряды, которые блестят на солнце как серебряные. Примечательно, что недалеко от монастыря (с. Татьянавка) нашли обломок древнерусского меча. Русский писатель И.А. Бунин писал: «Донец видел Игоря, - может быть видел Игоря и Святогорский монастырь» [6].

После похода Батыя эти земли фактически опустели и в источниках назывались «Диким полем». Только на рубеже XV-XVI вв. территория Среднего Подонцовья снова заселяется - тут развиваются отхожие промыслы (охота, солеварение, рыболовство) и создается система российской пограничной станично-сторожевой службы. Именно с этого времени указанная территория снова фиксируется в источниках. В частности, под 1526 г. австрийский посол при Московском дворе барон Сигизмунд Герберштейн впервые упомянул про «Святые горы» на правом берегу Северского Донца [7]. Путешественник описывал участок местности возле переправы на Донце – «Посольский» («Большой» или «Святогорский») перевоз на Новой Посольской дороге, вблизи Святых гор [8]. До сих пор не понятно, что именно подразумевал Герберштейн под «мраморными и каменными статуями и изваяниями» - половецкие каменные бабы или меловую скалу с пятью конусами? В виду отсутствия в записках посла изображений Святых гор и соответствующих комментариев, также не понятно, что подразумевалось под Святыми горами. Директор Святогорского историко-ар-

хитектурного заповедника В.Н. Дедов считает, что речь идет о местности Святые горы, где находилась российская сторожа. Она могла приспособить пещеры меловой горы под сторожевой пункт, но постоянного поселения (монастыря) тут еще не было [9]. Профессор Донецкого национального университета В.А. Пирко считал, что под названием «Святые горы» могло уже подразумеваться некое сообщество монахов - отшельников, живших в меловой горе [10].

Начиная со второго десятилетия XVI в. топоним «Святые горы» постоянно встречается в различных документах Московского государства. Автор Патриаршей или Никоновской летописи дважды (в 1541 и 1555 гг.) упоминает эту местность. Однако речь здесь идет не о монашеской общине, а о стороже (пограничной службе) на южных рубежах Московского государства [11]. Под 1571 г. в росписях Донецких сторож князя М.И. Воротынского, а также князя М.Тюфякина и дьяка М.Ржевского упоминается 5-я Святогорская сторожа (из шести человек), которая стояла на левом («российском» или «ногайском») берегу Донца, напротив Святых гор [12]. Донецкий историк В.А. Пирко еще раз подчеркивает, что название сторожи, очевидно, указывает на уже существующее в меловых горах первое постоянное поселение - Святогорский пещерный монастырь на правом («крымском») берегу Донца [13]. Отдельные сведения по указанной проблеме содержатся в «Книге Большому Чертежу», составленной до 1627 г. Материал для указанного источника собирался в 80-х гг. XVI в. Тут детально перечислены все урочища и населенные пункты. Упоминается и местность Святые горы, но про монастырь сведений нет [14]. В связи с этим историк Д.И. Багaley предположил, что уже существующий пещерный монастырь, из-за незначительного количества его обитателей, могли обозначить под названием «Святые горы» [15]. В отчете царь-борисовского воеводы отмечалось, что в 1630-х гг. в Святогорском монастыре было всего 7-12 монахов, а в 1656 г. – 4 монаха [16]. В.Н. Дедов также отмечает, что в середине XVII в. меловую гору заселяло около 30 человек, учитывая размещенную тут постоянную российскую сторожу в количестве 6 человек и определенное количество наемных рабочих, которые помогали монахам [17]. В архивных документах от 1679 г. указано, что «в том монастыре иноков архимандрит и иноческого чину пятнадцать человек да мирских работников наемных людей живет человек по десяти и меньших и больших» [18].

Известно, что святогорцы были в тесном контакте с российской пограничной службой. Монахи предоставляли сведения о передвижениях татар и получали за это царское жалованье (хлебом и деньгами). Жалованные грамоты 1620 и 1624 гг. были уже ответом Москвы на челобитные монахов. Это подтверждает документ от 1619 г., в котором промышленник (уходник) А. Васильев рассказывал о зимовке в «Святых горах – Святогорском монастыре» [19]. В «Синодике» (1710 г.) также подтверждается факт существования пещерного монастыря около 1610 г. [20].

Учитывая указанный материал, следует рассмотреть и проанализировать гипотезы об учреждении Святогорской обители, а основными из них являются:

- Протоиерей Харьковской епархии П.Г.Фомин допускал, что пещеры в меловых горах над Донцом могли использоваться еще доисторическим человеком

каменного или бронзового века. В XI в. пещерный комплекс приспособил под монастырь монах Киево-Печерской лавры о. Никон, который посещал эти места на пути в Тмутаракань (современную Тамань) [21]. Исследователь отмечал, что Никольский (ныне - Иоанно-Предтеченский) пещерный храм и трапезная (расположены на современном втором ярусе четвертой вершины меловой скалы) более древние (по технике обработки и архитектурно-планировочным особенностям) по отношению к другим сооружениям и использовались человеком задолго до появления здесь монахов. Только в XI в. интерьер названных помещений был несколько изменен и их приспособили для нужд обители [22]. В ходе исследований в 80-х гг. XX в. было установлено, что храмовая и трапезная пещеры сначала, действительно, использовались как жилые или иного назначения помещения.

- Исследователь древностей начала XX в. Е.Марков связывал заселение прилегающих к Святогорскому монастырю территорий с язычниками, которые проводили свои культовые обряды в потаенных местах [23]. В связи с этим интересен скит св. Арсения (Святое место), расположенный в ущелье правого берега Донца, в полутора километрах от монастыря, на месте древнего Святогорского городища. Указанная гипотеза не лишена смысла, потому что найти это место нелегко. В VIII-IX вв. территорию Среднего Подонцовья населяло славянское племя северян или севрюков. Позже эти земли вошли в состав Киевской Руси, а после принятия христианства здесь остались языческие верования. Известно, что в скиту рос «святой дуб», был «святой колодец». Именно язычники обожествляли природу.

- Краевед XIX в. П. Шабельский считал, что появлению пещерного монастыря в Святых горах способствовала просветительская деятельность Кирилла и Мефодия среди народов Хазарского каганата в 858 г. Автор отмечал, что Византийская империя хотела использовать славян-христиан в войне с хазарами и тем самым защитить свои границы от вторжения варварских племен [24].

- Писатель и паломник по святым местам XIX в. А.Н. Муравьев допускал, что пещеры в меловых горах могли быть освоены в XI-XII вв. принявшими христианство оседлыми половцами Среднего Подонцовья [25]. Летописные данные свидетельствуют о том, что в бассейне Северского Донца в XI-XII вв. проживало христианское население [26]. В районе Северского Донца также находилось одно из наиболее крупных половецких племенных объединений. Укрепленные половецкие городища (появились еще в хазарский период) археологи нашли вблизи сел Богородичное, Сидорово и Маяки. Возможно, это летописные города Шарукань, Сугров и Балин [27].

- Современные историки Д.П.Кравец и В.О.Посредников считают, что монастырский пещерный комплекс мог появиться в Святогорье еще в период раннего средневековья (в домонгольский период), когда местное православное население построило здесь оборонный пункт для защиты от набегов кочевников [28]. Археологи обнаружили вокруг Святогорского монастыря ряд древних пещерных скитов, которые простирались на 14 км и представляли собой пещерный городок. Значительные размеры пещерок, входные коридоры, наличие нескольких комнат,

расположение пещерок в неприступных и удобных местах (в береговых скалах и в лесах) откуда можно было наблюдать за окрестностями, - все это свидетельствует о проживании здесь определенных групп людей [29].

- Преосвященный Иннокентий (в 40-х гг. XIX в. возглавлял Харьковскую епархию) предполагал, что обитель в Святых горах основали монахи, которые оставили Киев после разрушения ордами Батыя Киево-Печерской лавры [30]. Однако, до 40-х гг. XIX в. ни в архивных документах, ни в свидетельствах современников эта гипотеза не упоминалась. О ней заговорили только после восстановления монастыря (в 1844 г.) при архимандрите Арсении. Были проработаны исторические источники, проведены археологические раскопки, но серьезных доказательств в пользу указанной версии пока не найдено. Поэтому предложенную гипотезу следует рассмотреть через призму реальных исторических событий второй четверти XIII в. на землях Среднего Подонковья. Известно, что к этому времени данная территория была опустошена и оказалась под контролем татар. Археологические раскопки зафиксировали на правом берегу Донца (вблизи сел Райгородок, Сидорово и Татьяновки) крупные татарские поселения XIII-XVI вв. Именно с татарским населением связывают происхождение топографического названия «Святые горы». Предполагается, что название реки Айдар может переводиться с татарского как «Святые горы или горные ущелья». На берегах этой реки также много меловых гор [31].

- Донецкие археологи А.В. Шамрай, Э.Е. Кравченко и М.Л. Швецов считают, что название «Святые горы» и культовый центр на этой территории могли появиться во второй половине XIII – XIV вв. Именно в указанный период здесь существовала как серия мелких поселений (типа Зливки), так и крупный центр (Царино городище). Часть жителей исповедовала христианство по греческому обряду. Непосредственным доказательством этого считаются следующие археологические находки: христианский могильник, днища горшков с клеймами в виде греческих буквенных монограмм, шиферная иконка с изображением св. Николая и семи спящих отроков эфесских (в технике древнерусской перегородчатой эмали), медный позолоченный медальон с изображением св. Николая (техника перегородчатой эмали). Вместе с тем, неизвестно, как на Царином городище (расположено вблизи с. Маяки Славянского района Донецкой области и занимает площадь ≈ 70 га) оказались такие вещи. Возможно, что в XIII-XIV вв. вблизи Святых гор существовал пока не локализованный центр по изготовлению христианских культовых вещей. Этот вариант имеет некоторые основания, подтвержденные источниками. Известно, что после монголо-татарского нашествия в золотоордынских центрах находилось много мастеров-ювелиров [32]. Уже говорилось о крупных татарских поселениях, существовавших на территории Святогорья. Примечательно, что названные вещи имели грубую обработку. Это может свидетельствовать об утрате определенных технологий изготовления подобных вещей, поскольку после монголо-татарского нашествия многие древнерусские центры были разрушены. Можно также допустить, что названные изделия оказались здесь случайно - были утеряны пленными русичами.

● Архимандрит Арсений (настоятель монастыря во второй половине XIX в.) связывал начало пещерной пустыни в Святогорье с монахами Афонского монастыря, которые в XV в. ошибочно оказались на территории Среднего Подонцовья [33]. Церковный деятель XIX в. Г. Кульжинский считал, что афонцы вторично возобновили основанный еще киево-печерскими монахами монастырь [34]. Автор гипотезы ссылался на афонский обряд погребения умерших монахов. Отмечалось, что после возобновления Святогорского монастыря в 1844 г. в стенах пещер нашли сложенные человеческие кости без черепов. Известно, что именно на Афоне, по древнему обычаю, ровно через три года после смерти монаха вскрывают его могилу – кости собирают в отдельное помещение, а черепа монахи забирают в свои кельи или складывают отдельно [35]. Подтвердить данный факт затруднительно, поскольку записей о проведенных в XIX в. работах сделано не было. К тому же, в пещерном некрополе в 80-х гг. XX в. открыли нетронутое погребение мужчины, но с традиционным обрядом погребения. Очевидно, значительную роль в появлении данной гипотезы сыграло почитание архимандритом Арсением традиций Афона.

Вместе с тем, современный историк С. Абуков допускает, что на рубеже XV-XVI вв., возможно, впервые попытались основать Святогорский монастырь. В это время крымские татары не нападали на южные рубежи Великого княжества Московского, а традиции греческого Афона получили в пределах последнего значительное влияние [36].

● Историк Д.И. Багалея допускал, что Святогорский Успенский монастырь в Среднем Подонцовье могли основать или возобновить украинские монахи, бежавшие в южные степи от Брестской церковной унии 1596 г. [37]. Возможно, они были выходцами из одноименного монастыря, который находится недалеко от Владимира-Волынского в селе Зимнем (на территории исторической Волыни) [38].

● Современный исследователь В.Н. Дедов считает, что обитель была основана в период между 1596-1620 гг., а способствовало этому строительство города-крепости Цареборисова (1600 г.) [39]. Археолог Э.Е. Кравченко аргументирует указанную гипотезу археологическими находками [40]. Предложенная аргументация сомнительна, поскольку ранний (VIII-XIII вв.) и поздний (вторая половина - конец XVI в.) материалы находятся на одном уровне, залегая в слое меловой осыпи напротив окон древних монастырских пещер. Э. Кравченко также ссылается на некоторые исторические материалы, связанные с православной иерархией на Украине конца XVI – начала XVII вв. (после Брестской унии) [41].

Таким образом, точная дата основания Святогорского пещерного монастыря неизвестна. Ряд авторов связывают возникновение топографического названия ландшафта и самой обители с древностью. Большинство гипотез научно не обосновано и представлено в виде народных преданий и легенд. Вместе с тем отдельные версии имеют определенную информацию относительно вторичного использования некоторых пещерных сооружений. Поэтому можно допустить, что меловые выступы Святогорья в разное время использовались человеком.

РЕЗЮМЕ

В статье на основе комплексного анализа источников и литературы рассматривается проблема происхождения топографического названия «Святые горы» и основания в этой местности Святогорского Свято-Успенского пещерного монастыря. В рамках поставленной темы охарактеризованы и научно обоснованы разнообразные гипотезы, выделены основные этапы изучения проблемы.

Ключевые слова: Афон, гипотеза, Киево-Печерская лавра, монахи, Святогорский Свято-Успенский пещерный монастырь, Святые горы, Северский Донец.

РЕЗЮМЕ

У статті на основі комплексного аналізу джерел і літератури розглядається проблема походження топографічної назви «Святі гори» і заснування у цій місцевості Святогірського Свято-Успенського печерного монастиря. В межах поставленої теми охарактеризовані та науково обґрунтовані різноманітні гіпотези, виокремлені основні етапи дослідження проблеми.

Ключові слова: Афон, гіпотеза, Києво-Печерська лавра, ченці, Святогірський Свято-Успенський печерний монастир, Святі гори, Сіверський Донець.

SUMMARY

In the article on the basis of a comprehensive analysis of the sources and literature it is considered the problem of topographical origin of the name “The Holy Mountains” and the foundation of Svaytogorskiy monastery of Saint Virgin Assumption in this region. As part of the set theme various hypotheses are characterized and scientifically grounded, the main stages of studying of the problem are outlined.

Keywords: Athos, hypothesis, Kiev-Pechersk Lavra, monks, Svaytogorskiy monastery of Saint Virgin Assumption, Holy Mountains, Severskiy Donets.

Примечания:

1. Об остатках древних зданий: Святогорск. Монастырь с пещерою // Журнал Министерства внутренних дел. – СПб. , 1831. – Ч.III. – Кн.V. – С.93.
2. Филарет (Гумилевский). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. – М.: Тип. В. Готье, 1852. – Отд.1. – С.110.
3. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). – М., 1962. – Т.2. Ипатьевская летопись. – С.268.
4. Багалій Д.І. Історія Слобідської України. – Х.: Основа, 1990. – С.16.
5. Злато слово. Век XII. – М., 1986. – С.70-71.
6. Бунин И.А. Святые горы (На Донце) // Собрание сочинений. – В 9 т. – Т.2. – М.: Худож. лит., 1965. – С.108.
7. Герберштейн С. Записки о Московии / Под ред. В.Л. Янина. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – С.137-138.
8. Дедов В.Н. Святые горы. От забвения к возрождению. – 2-е изд., перераб. и доп. – Славянск: «Печатный двор», 2004. – С.11.

9. Дедов В.Н. Как рождаются легенды // *Анналы: Науч.-публицист. альманах* / Гл. ред. И.Т. Пасько. – Донецк, 1990. – Вып. I. – С.83.
10. Пирко В.А. Заселение Донбасса в XVI-XVIII вв. // *Новые страницы в истории Донбасса: Ст. Кн.1* / Сост.: З.Г. Лихолобова. – Донецк: Донбасс, 1992. – С.27; Пирко В.А. Заселение Донетчины в XVI-XVIII вв. // *Летопись Донбасса: Краевед. сб.*: Донецк, 1992. – Вып.1. – С.11.
11. ПСРЛ. – М., 1965. – Т.13. Патриаршая или Никоновская летопись. – С.137, 256.
12. Пірко В.О. Заселення Донеччини у XVI-XVIII ст.: (короткий історичний нарис і уривки з джерел). – Донецьк: Схід. видав. дім, 2004. – С.112.
13. Пірко В.О. Міста Донеччини в XVII-XVIII ст. // *Нові сторінки історії Донбасу: Ст. Кн.6* / Голов. ред. З.Г.Лихолобова. – Донецьк, 1998. – С.5.
14. Книга Большому Чертежу / Под ред. К.Н. Сербиной. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. – С.64-65, 75.
15. Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. – М.: Тип. ун-та, 1887. – Т.1. – С.511-512.
16. Юркевич В. Еміграція на схід і залюднення Слобожанщини за Б. Хмельницького. – К.: ВУАН, 1932. – С.164.
17. Дедов В.Н. Святые горы: От забвения к возрождению. – К.: РПО «Полиграф-книга», 1995. – С.20-21.
18. Там же. – С.20.
19. Акты Московского государства, издаваемые Императорской академией наук / Под ред. Н.А. Попова и Д.Я. Самокусова. – СПб.: Тип. АН, 1890. – Т. I. – С.176.
20. Скибінський А.О. Рання архітектура Святогірського Свято- Успенського монастиря // *Історія України. Маловідомі імена, події, факти: Зб. статей.* – Київ-Донецьк, 2001. – Вип.17. – С.186.
21. Фомин П. Церковные древности Харьковского края: Ист.- археолог. очерк // *Вера и разум.* – Харьков, 1913. – №19. – С.89-90; №20. – С.219-221.
22. Там же. – №19. – С.83-84; №20. – С.222.
23. Меняйленко О.А. Тайны скита Святого Арсения // *Донбасс.* – 2001. – 13 февраля. – С.4.
24. Шабельский П. Историческое описание реки Северского Донца, близ Святых гор // *Записки Одесского общества истории и древностей.* – Т.2. – Отд.3. – Одесса, 1848. – С.290-291.
25. Муравьев А.Н. Святые Горы // *Святогорская общежительная Успенская пустынь, Харьковской губернии, в Изюмском уезде, при реке Северном Донце.* – М.: Тип. Бахметева, 1868. – С.114.
26. ПСРЛ. – М., 1962. – Т.2. Ипатьевская летопись. – С.266.
27. История родного края: (Часть первая): Учеб. пособие для 6-9 кл. / А.В. Колесник, В.А. Пирко и др. – Донецк: Изд. фирма «Кардинал», 1998. – С.70.
28. Методические рекомендации по проведению археологических разведок в Донецкой области / Сост. Д.П. Кравец, В.А. Посредников. – Донецк, 1989. – С.12.
29. Меняйленко О. Скит: Легенда Слов'яногір'я // *Вісті.* – 2000. – 11 липня. – С.4.

30. Поучения, произнесенные преосвященным Иннокентием в Святогорской Успенской общежительной пустыни // Святогорская общежительная Успенская пустынь, Харьковской губернии, в Изюмском уезде, при реке Северном Донце. – М.: Тип. Бахметева, 1868. – С.61-62, 99-100.
31. Кравець Д. Піонери освоєння Донецьких прерій // Донеччина. – 1994. – 12 січня. – С.3.
32. Шамрай А.В. Каменная иконка с Царина городища // Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры (к 15-летию основания заповедника): Науч.- практ. семинар, 29-30 мая 1995 г. – Славяногорск: СГИАЗ, 1995. – С.67- 69; Кравченко Э.Е., Швецов М.Л. Новые данные о христианском населении края в XIII-XIV вв. // Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры (к 15-летию основания заповедника): Науч.- практ. семинар, 29-30 мая 1995 г. – Славяногорск: СГИАЗ, 1995. – С.71-77.
33. Муравьев А.Н. Указ. соч. – С.119-120.
34. Кульжинский Г. Святогорская Успенская общежительная пустынь в Харьковской епархии. – Х., 1880. – С.10-14.
35. Дедов В.Н. Как рождаются легенды. – С.87-88; Антоній (Ягусевич), ієродиякон. Святогорський монастир // Православний вісник. – 1997. – №2. – С.48.
36. Абуков С. Из истории Святогорской лавры // Газета в газете. – 2004. – 3 июня. – С.4.
37. Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. – С.511-512.
38. Крощенко Л., Осадчий Є. Реконструкція Святогірського монастиря на Волині // Пам'ятки України. – 1997. – №1. – С.57.
39. Дедов В.Н. Святые горы: От забвения к возрождению. – К., 1995. – С.15.
40. Кравченко Э.Е. Новые данные о Святогорском монастыре // Новые страницы в истории Донбасса: Ст. Кн.1 / Сост.: З.Г. Лихолобова. – Донецк: Донбасс, 1992. – С.19-21; Кравченко Э.Е. Бытовой комплекс Святогорского монастыря XVII в. (по результатам археологических исследований 1989 г.) // Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры (к 15-летию основания заповедника): Науч.- практ. семинар, 29-30 мая 1995 г. – Славяногорск: СГИАЗ, 1995. – С.43-45.
41. Кравченко Э.Е. Новые данные о Святогорском монастыре. – С.25.

Рукопис до редакції надійшов 15.09.2013 р.